

Що стосується адвокатів у Швеції, то їх участь в судовому розгляді не обов'язкова. Однак на практиці в розгляді більшості цивільних справ як представник захисту бере участь адвокат або інша особа, яка має вищу юридичну освіту. У серйозних кримінальних процесах захисника призначає суд. Такий захисник повинен бути членом Колегії адвокатів Швеції – напівофіційної професійної організації, члени якої зобов'язані дотримуватися певних правил. У порівнянні з багатьма іншими країнами, кількість адвокатів в Швеції мала. У зв'язку з реформою юридичної допомоги, про що говорилося вище, в кожному лені (області) були засновані юридичні контори, котрі фінансуються державою. Особа, яка має право на отримання юридичної допомоги, може звернутися або в приватну юридичну фірму, або в державну юридичну контору. Можна також звернутися і до інших практикуючих адвокатів. Винагорода юристу, який надавав юридичну допомогу, виплачується у відповідності з встановленою такою.

Державна юридична допомога може надаватися також у справах, котрі розглядаються не в суді. Важливий елемент системи юридичної допомоги полягає в можливості отримання окремою людиною короткої консультації в приватній юридичній фірмі, чи в державній юридичній конторі за невелику плату, розмір якої залежить від тривалості консультації.

П.М. Тимченко

ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Гражданское процессуальное законодательство относит к ведению судов рассмотрение дел не только по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и кооперативных правоотношений. Закон предусматривает случаи, когда судьи разрешают дела по спорам, возникающим из государственных, административных, финансовых и иных правоотношений.

К ведению судов отнесены также дела особого производства, предмет которых является не разрешение спора о праве, как это имеет место в исковом производстве и производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, а охраняемый законом интерес.

В ст.2 ГПК сказано, что задачами гражданского судопроизводства являются охрана прав и законных интересов физических, юридических лиц, государства путем всестороннего рассмотрения и разрешения гражданских дел в полном соответствии с действующим законодательством. Таким образом, закон предусматривает два предмета судебной защиты по гражданским делам: права и интересы. Наличие самостоятельного предмета судебной защиты в виде «законного интереса» некоторые ученые объясняют тем, что государство не в состоянии закрепить все интересы в качестве субъективных прав [1]. Вряд ли с этим можно согласиться.

От субъективных законные интересы отличаются тем, что, во-первых, их неизмеримо больше и они намного разнообразнее; во-вторых, им не противостоят прямые юридические обязанности соответствующих лиц (контрагентов), на действия которых можно было бы претендовать, как на предписанные правовыми нормами; в-третьих, они не имеют конкретного перечня, строго фиксированной системы; в-четвертых, у них

слабее экономическая база, не позволяющая обеспечить их полное удовлетворение; в-пятых, они не имеют также достаточно твердых юридических гарантий, опираясь на которые, можно было бы во всех случаях отстаивать их в суде и других государственных органах [2, с.112-113].

Законные интересы – это своего рода предправа, они могут трансформироваться в права, когда для этого созревают необходимые условия. Законодатель не устанавливает конкретного содержания законных интересов, а лишь указывает на необходимость их охраны и защиты, на то, что они должны уважаться всеми. Они служат как бы переходным этапом на пути формирования новых прав [3, с.149].

Законный интерес не является ни нормой, ни принципом, ни правомочием, ни свойством субъекта, но в тоже время он содержит в себе некоторые черты указанных явлений. Это такая модификация социально-правового интереса, которая создаётся самим законодателем и опирается на закон, но не образует все же того притязания, что характерно для субъективного права.

В юридической литературе понятие «законные интересы» определяется как «допускаемые законом стремления субъекта к достижению определённых благ» [4, с.86], «юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством» [5, с.19], как «отражённые в законе интересы» [6, с.34], «интересы, которые не нашли прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства» [3, с.26].

Законность интереса означает «его правомерность, легальность с точки зрения духа, а не букв закона» [7, с.112].

Таким образом, трактовка сущности законного интереса в целом представляется верной, поскольку, с одной стороны, она хорошо согласуется с общим понятием интереса как социологической и философской категории, а, с другой – позволяет более четко отграничить законные интересы от субъективных прав.

Из сказанного можно сделать вывод, что законный интерес – это юридически значимый интерес, основанный на законе, вытекающий из него, признаваемый им, соответствующий ему, находящийся в сфере его действия.

В науке гражданского процессуального права и охраняемым законом интересам, выступающим в качестве предмета судебной защиты, относят интересы третьих лиц, не заявляющих самостоятельного требования на предмет спора, общественный и личный интересы, защищаемые путём предъявления иска в порядке ст. 118, 121 ГПК, интерес в исках о признании с отрицательным характером требования, интерес общественной организации или трудового коллектива, выделивших представителя для участия в судебном разбирательстве, интерес заявителя по жалобе на действия или бездействия административных органов [8].

Такое широкое понимание охраняемого законом интереса и являющегося предметом судебной защиты не соответствует действующему законодательству. Так, например, в исках, предъявляемых прокурором или органами государственного управления, профсоюзами, предприятиями, учреждениями, организациями и отдельными гражданами в защиту инте-

ресов конкретных лиц предметом судебной защиты является конкретное субъективное право, а не чей-либо законный интерес. То же можно сказать и об исках о признании, в которых защите подлежит конкретное субъективное право.

Охраняемый законом интерес третьих лиц, не заявляющих самостоятельного требования на предмет спора и интерес общественных организаций или трудового коллектива не входит в предмет судебной защиты. Он только реализуется путём осуществления их субъективных прав на участие в процессе. Иначе говоря, участие названных субъектов процессуальной деятельности в судебном разбирательстве есть правовая форма защиты интереса.

Как правильно отметил А.Ф. Ковин, интерес может выступать непосредственным предметом правовой охраны в исковом производстве в тех случаях, когда иск заявлен в защиту интересов государства и общества (например, требование прокурора о признании сделки недействительной – совершенной с целью, противной интересам государства и общества, о признании недействительным брака и т. д.). Для этих дел характерно наличие особого правового положения сторон, а именно: на стороне истца нет лиц, имеющих имущественную или личную заинтересованность в деле. Границы общественно (государственного) интереса при их рассмотрении определяются конкретным объёмом субъективных прав другой стороны, которые оспариваются искомым требованием. В результате рассмотренные дела границы общественного интереса в защиту которого заявлено требование, могут изменяться. Так, с учётом конкретных обстоятельств суд может признать сделку в определённой части действительной и конкретизировать права и обязанности её участников. В целом же в результате удовлетворения иска ответчики лишаются права воспользоваться результатами сделки (получает защиту охраняемый законом интерес, а при отказе в иске субъективные права подтверждаются судебным решением (осуществляется защита их субъективных прав) [9, с.25-26].

Из сказанного можно сделать вывод о том, что законный интерес является самостоятельным предметом судебной защиты в исковом производстве по требованиям, заявленным в защиту интересов исключительно государства и общества и в большинстве дел особого производства: о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, об установлении фактов, имеющих юридическое значение и об усыновлении детей, проживающих на территории Украины, гражданами Украины и иностранными гражданами, о восстановлении прав на утраченные ценные бумаги на предъявителя.

Список литературы:

1. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С.140; Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия // Теоретические проблемы субъективного права. Саратов. 1972. С.215; Ковин В.Ф. Охраняемый законом интерес как предмет защиты в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Свердловск. 1990. С.24.
2. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
3. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
4. Кучинский В.А. Законные интересы личности: от Конституции

к правореалізуючої діяльності // Теоретическіе вопросы реалізації Конституції СССР. М., 1982. 5. Ерошенко А.А. Судебная защита охраняемого законом интереса // Сов. юстиция. 1927. №13. 6. Малейн Н.С. Охраняемый законом интерес // Сов. Государство и право. 1980. №1. 7. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. 8. Гурвич М.А. Гражданское процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. М. 1965. Т.3. С.81-87; Гукасян Р.Е. Проблемы интереса в советском гражданском процессуальном праве. 1970. С.24-37; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С.39. 9. Ковин В.Ф. Охраняемый законом интерес как предмет защиты в гражданском судопроизводстве // Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Свердловск, 1990.

В.М. Венедиктова

ДИФЕРЕНЦІАЦІЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ ВІДХИЛЕНЬ ВІД НОРМАЛЬНОЇ ТРИВАЛОСТІ РОБОЧОГО ЧАСУ

Законодавче регулювання робочого часу в умовах розвитку демократичного суспільства та становлення правової держави має за мету не тільки кількісне обмеження тривалості робочого тижня чи робочого дня, але й забезпечення їх дотримання і раціонального використання. Це необхідно для підвищення ефективності суспільного виробництва, контролю за охороною здоров'я працівників, їх правового виховання, а також надання можливості для індивідуального розвитку особистості. Питання про підвищення ефективності суспільного виробництва пов'язане з розробкою відповідних шляхів правових та моральних форм регулювання суспільних відносин. Чим глибше і повніше норми права відображають об'єктивні умови та впливають на свідомість особи, тим ефективніше правове регулювання. Правильно визначений засіб впливу на свідомість та волю людей забезпечує ефективність регулювання трудових відносин і сприяє швидкому розвитку суспільного виробництва [1, с.3]. Держава, встановлюючи правила поведінки, разом з тим окреслює і засоби впливу на свідомість та волю людей. Їх визначення здійснюється за допомогою правових норм.

У зв'язку з формуванням в Україні нової концепції трудового договору [2, с. 106-107], важливим напрямком є дослідження його умов, які в окремих випадках визначають зміст і сутність відхилень від нормальної тривалості робочого часу. Відповідно до сучасної точки зору вчених – юристів, доцільно обґрунтувати роль двох основних методів регулювання умов праці: централізованого і договірного. У свою чергу більшість вчених (В. Толкунова, К. Гусов, С. Іванов та інші) у складанні договірного регулювання виділяють три основних елементи:

- а) соціально-партнерське регулювання;
- б) колективно-договірне регулювання;
- в) індивідуально-договірне регулювання [3, с. 110; 4, с.44; 5, с.18].

Щодо централізованого регулювання умов праці, держава встановлює гарантований мінімум прав найманих працівників і максимально допустимий рівень їх обов'язків, включаючи відповідальність, а також здійснює юрисдикційну функцію при розв'язанні конфлікту між сторонами трудових відносин. Відтак, у трудовому праві України існує певний ба-